

DOI 10.35775/PSI.2025.129.12.005

УДК 908

С.С. АТЛАСОВА

кандидат исторических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Россия, г. Якутск
E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ТУНГУССКИЕ РОДА ЮЖНОЙ ЯКУТИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Тунгусы или эвенки являются коренными малочисленными народами Севера. В 1931 г. тунгусов переименовали в эвенков. История эвенкийского народа малоизучена, в особенности до 1917 г. Цель данной статьи – изучить историю тунгусов Южной Якутии досоветского периода, выявить количество тунгусских родов на данных территориях и их особенности. Якутия самая крупная административно-территориальная единица в мире, которая имеет различные географические и культурные зоны. В настоящее время Южная Якутия – территория опережающего развития с крупными промышленными объектами. В Южной Якутии добываются золото, алмазы и многие другие полезные ископаемые. Коренными жителями Южной Якутии являются эвенки. Методической основой статьи являются общенаучные и специальные исторические методы. В ходе исследования изучались статистические данные, материалы экспедиций, опубликованные работы. На основе собранной информации были установлены тунгусские рода Южной Якутии. Статья будет интересна исследователям истории малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: тунгусы, эвенки, Якутия, Южная Якутия, этнодемография

Эвенки (тунгусы до 1931 г.) – один из наиболее крупных коренных малочисленных народов Севера РФ, проживающих на территории традиционного расселения своих предков. Значительная их часть сконцентрирована в Южной Якутии, где образует территориально-компактную субэтническую группу. Территориальные рамки охватывают южную часть Республики Саха (Якутия) в пределах современных Усть-Майского, Алданского, Олекминского и Нерюнгринского районов – мест традиционного проживания эвенков, региона, много раз менявшего административно-территориальные границы и имеющего большое промышленное значение.

Историографический анализ показал, что демографическая история эвенков малоизучена, но много исследований по филологии, материальной и духовной культуре. По теме статьи наибольший интерес вызывает работа С. Патканова, основанная на данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [7]. Сведения по ранней истории эвенков есть в книге «Эвены и эвенки Юго-восточной Якутии» С.В. Николаева, в которой проведены сравнения между

двумя народами [6]. Родовой состав Кангаласских тунгусов раскрыт в коллективной статье А.Д. Винокурова, О.Е. Винокуровой, Д.А. Гоголевой, Н.И. Прокопьевой [1]. Новизна представленной статьи заключается в выявлении и уточнении количества тунгусских родов Южной Якутии.

Методологическую базу работы составляют общеизвестные принципы исторических исследований. Изучены материалы Нелькано-Аянской экспедиции 1903 г. Проанализированы данные переписей и опубликованных источников, имеющейся литературы. Историко-сравнительный метод позволил выявить названия тунгусских родов Южной Якутии до 1917 г. В статье приводятся сведения об особенностях родовых отношений.

Официальные сведения о тунгусах (ныне эвенках) дореволюционной России содержатся в материалах первой Всеобщей переписи населения империи 1897 г. В переписи зафиксированы данные о численности, местах проживания и других характеристиках народов Российской империи, включая тунгусов. В Якутской области, по данным переписи тунгусов, было 11 647 человек (5 956 мужчин и 5 691 женщина), что составляло 4,32% ее населения [7. С. X]. Следует отметить, что в состав тунгусов по переписи были внесены и отдельные ламутские роды. Известно, что на следующий год после переписи часть юго-западной Якутии, а именно территория Бодайбинских золотых приисков отошла Иркутской губернии.

По переписи 1917 г. в Якутской губернии было тунгусов 12 629 человек [9. С. 25]. При сравнении показателей переписей 1897 и 1917 гг. видно, что общее количество тунгусов увеличивается.

Все тунгусы разделялись на отдельные объединения, или роды, на основе больших семей. В 1879 г., по сведениям Якутского областного управления, в Южной Якутии насчитывалось 23 тунгусских родов [10. С. 22]. Однако, сопоставив различные данные, можно прийти к выводу, что в Южной Якутии в начале XX в. проживало 27 тунгусских родов, представленных в прилагаемой таблице. Таблица составлялась по сведениям Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., работ И.И. Майнова и С.Н. Николаева [7; 3; 4].

Таблица. Названия и самоназвания тунгусских родов Южной Якутии в начале XX в.

Название рода	Самоназвание рода
1. Беллет	Бюллет, Беллет, Белют
2. Пуягир (Буягир)	Пуягир, Буяги, Пуягар, Буягат
3. Нюрбагат	Нюрбаагир, Нюрмаагир, Нюрмагат
4. Кептюке	Кептюкээ

Название рода	Самоназвание рода
5. Куолуминцы	Куолунгинцы
6. Бутальцы	Бытаа, Бутаа, Мытаа
7. Сологонский	Сологоон, Сологот
8. Дэнгмэ	Дэлмээ
9. Лонгорки	Лонгоорки
10. Донгой	Донгой
11. Бухачар	Бухачаан
12. Киндигирский	-----
13. Мякагирский	-----
14. Эгдакар	-----
15. Чапогир	-----
16. Ыйылас	-----
17. Нахара	-----
18. Майдинцы	-----
19. Эмис	-----
20. Кюпцы	-----
21. Баттаки	-----
22. Харагирский (Карагирский)	-----
23. Кюрбюгдинский	-----
24. Жеюганский	-----
25. Келтяки	-----
26. Эжанцы	-----
27. Тобийский	-----

Род Эжанцы делился на несколько групп: первый, второй и третий. Роды, достигнув определенных размеров разделялись на части и расселялись по разным территориям. Официальная система, по которой происходило дробление родов, строилась следующим образом: отдельные группы, которые отпочковывались из больших родов путем разделения на две и более части, в отличие от последних именовались «отдельный 1-11-111 и т.д. ... рода» или «1-2-3 отдельный от 1-11-111 ... рода» [5. С. 99]. Подобные новые роды образовывали особые стойбища, но чаще кочевали совместно с другими родами, с которыми они проживали на одной территории.

Имело место, и явление «исчезновения» отдельных тунгусских родов. Так, в Олекминском округе из пяти коренных родов Логоцкий род к началу XX в. перестал упоминаться в документах Якутской области [3. С. 74]. Тунгусы традиционно вели кочевой образ жизни и могли перекочевать. Территория кочевки могла быть на территории области или за ее пределами.

Название родов тунгусов Южной Якутии основывалось на наименовании местности, откуда они были родом. В этом отношении характерен пример Жуюганского рода, носившего название речки Жуи – левого притока р. Чара. Часть тунгусских родов, как, например, Киндигирский носила имена своих родоначальников. Двух будущих предков рода Беллет – Ньыладу и Иэдэлэ, родители которых погибли, подобрали со стороны Ленского левобережья эвенки Алдана [4. С. 14].

Можно допустить, что часть названий родов возникла под влиянием якутского народа, и не случайно они созвучны с якутскими словами. Например, Баттаки, Эмис и Нахара. По материалам С.И. Николаева, роды Баттаки и Эмис точно были якутского происхождения, при этом последний род территориально мог жить и в Центральной Якутии [4. С. 14-15].

В официальных документах можно встретить различные транскрипции названий тунгусских родов. Так, Эжанский род именовался Озянцы, Ажганский или Яганский. Это можно объяснить не только грамматическими модификациями, но и существующими различиями в произношении у тунгусов, якутов и представителей царской администрации. Кроме того, самоназвание тунгусских родов существенно не отличалось от официальных. Разночтения между ними в основном обусловлены существовавшими нюансами в прочтении названия рода. Так, у Беллетского рода самоназвание звучало как Бюллетский или Белютский.

По «Уставу об управлении инородцев» 1822 г. тунгусы Якутии относились к кочевым (тунг.-нулгимэ) и бродячим (тунг.-гиркудяри) категориям населения Российской империи [11]. Во главе каждого рода тунгусов стояли выборные лица из знатных людей. На сходах рода проводился выбор старейшин (тунг.-сагдагу), но в большинстве случаев полномочия переходили от отца к сыну. Критерием, гарантировавшим положительный итог голосования, служило материальное благосостояние претендента, считавшееся признаком наличия управленческих способностей.

Глава нескольких родов мог именоваться князем (тунг.-даруга). В выборах участвовали все мужчины с 25 лет. Основными обязанностями избранника были налаживание связей с представителями областной администрации и сбор налога, плательщиками которого являлись мужчины с 18 до 50 лет. Придерживаясь порядка «круговой поруки», все тунгусы без возрастных ограничений оказывались в числе налогоплательщиков, что, по мнению Э.К. Пекарского, исходило в первую очередь от высокого и неравномерного распределения налогов по родам [5. С. 71]. Он также отмечал, что роды у тунгусов в исследуемое время не представляют однообразную и нераздельную единицу.

В начале XX в., судя по имеющимся материалам Якутского областного управления, кочевой род утрачивал характерную кровную связь и превращался в официально-территориальную единицу. В целом, несмотря на налоговое бремя, существовавшая государственная политика была ориентирована на ограждение коренных народов от внешнего влияния и на создание условий для самобытного развития, освобождая от воинской службы, запрещая торговлю спиртным на территории их проживания, лимитируя въезд в такие регионы и т.д.

Представители тунгусских родов Южной Якутии часто вступали в браки с ламутами. Кюрбигдинский род проживал на одной территории с ламутами на р. Ульи [5. С. 71]. Долгие годы ламуты считались одним единым народом с тунгусским в силу схожести этносоциальной характеристики, основывающейся на их принадлежности к тунгусо-маньчжурской группе народов. Тем не менее, оба народа имеют отличительные черты.

Другим народом, жившим в непосредственной близости с тунгусами, были якуты (самоназвание саха). Территориальное соседство с центральными улусами и природные богатства исследуемого региона привлекали якутов в Южную Якутию с давних времен. Связи между тунгусами и якутами начались с периода переселения на среднюю Лену тюркских племен. Якутский язык был языком межнационального общения в Якутской области, и тунгусы им очень хорошо владели. По данным переписи 1897 г. обьякутившимися считались 45,8% алдано-майских тунгусов, якутским языком родным считали 40,9% тунгусов области [7. С. 10]. В 1901 г. журнале «Сибирский архив» писалось: «Конечно, одежда, речь – признаки, на первый взгляд малозначащие, но на самом деле они указывают на слабо развитое чувство национальности, а эта черта в свою очередь создает благодарную почву для насаждения культуры и даже полного слияния такого племени с другим более сильным – будут ли это якуты или русские» [8. С. 422].

В близости от маршрутов кочевий тунгусов в Южной Якутии проживали староверы, переселенные на Север из центральных регионов России. По отдельным родам отмечались редкие браки с русскими. На рубеже XIX-XX вв. в Южной Якутии существовали Учурские, Тимптонские, Верхне-Олекминские прииски. На многочисленных мелких золотоносных участках сезонно трудились китайцы и корейцы, но сведения об межнациональных браках с ними эвенков не найдены.

В начале XX столетия в Южной Якутии проживали представители 27 тунгусских родов, упоминания о которых встречаются в переписях и работах исследователей. Общее количество тунгусов до 1917 г. увеличивалось, но наблюдались ассимиляционные процессы.

При этом, именно в Южной Якутии современные эвенки сохранили себя как этносоциальную группу, владеющую родным языком. Центром сохранения эвенкийского языка является с. Иенгра в Нерюнгринском районе Республики Саха (Якутия). Эвенки Южной Якутии сохраняют историческую память и помнят свою принадлежность к древним тунгусским родам. В XXI веке эвенкийские родовые общины «Пуягир», «Беллет», «Бута» и другие, носящие названия своих родов, сохраняют традиции и обычаи тунгусов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Винокуров А.Д., Винокурова О.Е., Гоголева Д.А., Прокопьева Н.И.** Родовой состав и места кочевий тунгусов ведомства Управы Кангаласских тунгусских родов в XIX-нач.XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12.
2. **Ионов В.М.** Поездка к майским тунгусам. Отчет об участии в Нелькано-Аянской экспедиции инженера В.Е Попова в 1903 г. Казань, 1904.
3. **Майнов И.И.** Население Якутии. Л., 1927.
4. **Николаев С.И.** Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск: Кн.изд-во, 1964.
5. **Патканов С.** Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. СПб, 1906.
6. **Пекарский Э.К., Цветков И.М.** Очерки быта приаянских тунгусов. СПб., 1913.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. LXXX. Якутская область. СПб., 1904.
8. Причины современного бродячего образа жизни тунгусов Якутского края и тормозы, мешающие им осесть // Сибирский архив. 1901.
9. **Соколов М.П.** Якутская губерния по переписи 1917 года // Иркутск: Издание Губернского Статистического бюро, [1917? -]. Вып. 1: Организация переписи. Краткий статистико-экономический очерк губернии. Поулусные итоги.
10. Статистические сведения Якутской области за 1879 г. Якутск, 1879.
11. Устав об управлении инородцев. СПб., 1822.

S.S. ATLASOVA

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, North-Eastern Federal University
named after M.K. Ammosov,
Yakutsk, Russia

THE TUNGUS CLANS OF SOUTH YAKUTIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The Tungus or Evenks are small-numbered indigenous peoples of the North. In 1931, they were renamed from Tungus to Evenks. The history of the Evenkis is poorly understood, especially before 1917. This article aims to study the ethnodemographic situation of the Tungusic people in South Yakutia during the pre-Soviet period, identify the number of clans and their characteristics in these territories. Yakutia is the largest administrative-territorial unit in the world with various geographical and cultural zones. South Yakutia, in particular, is a territory with advanced development and large industrial facilities, where gold, diamonds, and other minerals are extracted. The Evenks are indigenous inhabitants of this region. The methodological basis for this study is general scientific and historical methods. We have analyzed statistical data, expedition materials, and published works to gather information about the topic. Based on the information collected, the Tungus clans in South Yakutia have been identified. This article will be of interest to researchers studying the history of indigenous peoples in the North.

Key words: tungus, evenk, Yakutia, South Yakutia, ethnographic demography.